

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА [1]

В статье освещаются процессуальные и тактические аспекты предупредительной деятельности эксперта; очерчиваются пределы компетенции эксперта и экспертных учреждений в предупреждении преступлений и даче экспертных рекомендаций по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; показаны особенности назначения и производства экспертиз для установления указанных обстоятельств, возможности специалиста по выявлению криминалистически значимой информации предупредительного характера в ходе производства следственных действий, значение, форма, содержание и оценка заключения эксперта.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, эксперт, специалист, специальные знания, назначение и производство экспертизы, предупредительная деятельность эксперта, заключение эксперта, форма и содержание экспертного заключения, оценка заключения эксперта, экспертные рекомендации, информация.

M.Sh. Makhtaev

PROCEDURAL AND TACTICAL ASPECTS OF PREVENTIVE ACTIVITY OF THE EXPERT

The article highlights the procedural and tactical aspects of the precautionary with respect to the activities of the expert, outlines the limits of the competence of experts and expert institutions in the prevention of crime and giving expert advice to address the circumstances that contributed to the commission of crimes, shows the special-purpose and production expertise to establish such circumstances, the possibility of a specialist to identify forensic-relevant information during the preventive nature of investigative actions, as well as value, form, content and assessment conclusions of the expert.

Keywords: crime prevention, expert, specialist, expertise, designation and production expertise, preventive activities of the expert, the expert's conclusion, form and content of expert opinion, evaluation of expert opinion, expert advice, information.

Важнейшим требованием, связанным с использованием единых процессуальных правил проведения экспертизы для получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления и разработки соответствующих мер по их устранению (нейтрализации, локализации), является то, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта (ч. 3 п. 6 ст. 57, ч. 5 ст. 199 УПК РФ). Это же требование распространяется и на любые другие обстоятельства, информация о которых выявляется проведением экспертизы.

Заключение эксперта содержит такие данные об обстоятельствах дела, подчеркивает З.И. Кирсанов, для установления которых необходимы не только юридические, но и другие специальные знания, т.е. знания в определенной области естествен-

ных наук, в технике или искусстве [2, с. 120].

Предупредительная деятельность эксперта и экспертных учреждений должна всегда вестись в пределах их компетенции, без какого-либо вторжения в функции следственных органов и суда, считает также А.Я. Палиашвили [3, с. 37]. Конкретные рекомендации предупредительного характера только тогда имеют свое значение, когда в их основе лежат специальные знания эксперта.

Применительно к предупреждению правонарушений по конкретному уголовному делу это означает, что эксперт:

- устанавливает лишь такие обстоятельства, способствующие совершению преступления, для выявления которых необходимы его специальные знания. Это требование закона одинаково обязательно как для следователя, который не имеет права поручать эксперту установление обстоятельств, выходящих за пределы его научно-технической осведомленности, так и для самого эксперта, обязанного ограничить свою задачу установлени-

¹ Доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет».

ем обстоятельств соответственно техническому, организационно-правовому или медицинскому характеру, выявленных на основе его специальных знаний;

- предлагает только такие меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, которые вытекают из данных экспертного исследования и его специальных знаний. Это меры технического и организационно-правового характера, не связанные с вторжением в хозяйственную деятельность предприятий и учреждений;

- устанавливает причины и условия, способствовавшие совершению определенных действий (наступлению событий), не вдаваясь в решение вопроса о том, содержат ли эти действия (события) состав преступления. Лишь после оценки всех доказательств следователем может быть сделан вывод, что установленные экспертом обстоятельства действительно способствовали совершению данного преступления. «Во многих случаях, – отмечает И.Л. Петрухин, – в постановлениях о назначении экспертиз обстоятельства дела излагаются таким образом, что факт совершения преступления как будто не вызывает никаких сомнений. Тем не менее, эксперты должны воздерживаться от таких поспешных выводов, имея в виду, что следствие еще не закончено и не исключена возможность, что исследуемые действия (события) не содержат состава преступления» [4, с. 34].

- выявляет обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и разрабатывает организационно-технические меры по их устранению, основываясь лишь на тех материалах уголовного дела, которые имеют отношение к предмету экспертизы. Привлечение остальных материалов уголовного дела для обоснования выводов об указанных обстоятельствах неизбежно ведет к тому, что эксперт выходит за пределы своей компетенции [4, с. 34].

Эксперт не вправе делать выводы на основании данных о фактах и объектах, которые не были предметом его исследования. К сожалению, именно такого рода необоснованные суждения широко распространены в экспертной практике и особенно при решении идентификационных вопросов.

Так, эксперт-почерковед часто не ограничивается правильным по существу выводом об исполнении сравнительных рукописных текстов одним и тем же лицом. Вместо этого он использует сообщение следователя о личности подозреваемого и в своем заключении называет фамилию исполнителя спорной рукописи. Научная обоснованность такого заключения вызывает сомнение [2, с. 123].

То же можно сказать и об экспертных рекомендациях. Так, по мнению И.Л. Петрухина, эксперт выходит за пределы своей компетенции в случаях:

- когда он сам, минуя следователя и суд, начинает собирать различного рода документы, вещественные объекты [доказательства. – М.М.], материалы, необходимые для экспертного исследования и разрешения вопроса о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления;

- когда он, пользуясь правом участия в следственных действиях, пытается задавать обвиняемым, потерпевшим, свидетелям, вопросы, не относящиеся к предмету экспертизы. Задача эксперта ограничена лишь тем, чтобы использовать свое участие в допросе для выяснения сведений, которые могут послужить исходным материалом его научно-технических выводов об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и мерах по их устранению [локализации, нейтрализации. – М.М.];

- когда на основании соответствующего ведомственного нормативного акта эксперт устанавливает лиц, виновных в допущении условий, способствовавших совершению преступления [4, с. 35–36].

Вина, ответственность, правонарушение – это правовые понятия, не относящиеся к компетенции эксперта. Эксперт не применяет норм права в смысле признания противоправности и наказуемости действий, способствовавших совершению преступления, а использует эти нормы для обоснования вывода о том, что с персональной точки зрения указанные действия были неправильными [4, с. 35–36].

Заключение эксперта может оказать значительную помощь следователю и в выработке мер и предложений по устранению выявленных недостатков. Так, получив данные о технических приспособлениях и материалах, использовавшихся для подделки оттисков печатей, штампов или других реквизитов документов, следователь может принять меры к установлению предприятий (учреждений), в котором находятся эти материалы и приспособления, определить круг лиц, имевших к ним свободный доступ, а также изучить условия и порядок их хранения и учета. Все это составит основу для разработки предложений по устранению тех или иных недостатков и упущений в учете, хранении и перевозке использованных для совершения преступления предметов и материалов.

Часто эксперт в своем заключении прямо указывает на недостатки, способствовавшие совершению преступления, а иногда – на меры, которые смогли бы предотвратить преступление (в случаях, когда преступления связаны с подделкой доку-

ментов, подписей, фальсификацией товаров, недостатками в учете, контроле, хранении).

В теории и на практике и в настоящее время допускаются существенные ошибки в истолковании и применении правила о пределах компетенции эксперта при выявлении информации (фактических данных) об обстоятельствах, способствовавших совершению и сокрытию преступления, а также при разработке экспертных рекомендаций предупредительного характера. В частности, экспертные рекомендации в некоторых случаях не опираются на проведенные экспертом исследования и его специальные знания, а основываются на всех материалах дела, в том числе и не относящихся к предмету экспертизы; претендуют на вмешательство эксперта и экспертного учреждения в оперативную и хозяйственную деятельность предприятий, учреждений и организаций различных форм собственности; приобретают в ряде случаев характер наставлений, предписаний, поучений, а иногда сводятся к требованию о наказании виновных. Очевидно, что такие рекомендации эксперта явно выходят за пределы его компетенции. Указанные вопросы могут быть частично разрешены следователем, частично учтены при разработке законодательных актов о предупреждении преступлений или же включены в ныне действующее законодательство в качестве дополнений и изменений.

В юридической литературе довольно продолжительное время обсуждается вопрос о том, можно ли назначать экспертизу только для установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, или такой вопрос должен ставиться совместно с основными вопросами, подлежащими разрешению экспертом.

Представляется, что это зависит от обстоятельств, подлежащих установлению. Орган, назначивший экспертизу, может ставить перед экспертом вопросы профилактического характера как отдельно, так и вместе с другими вопросами. Решающее значение при этом имеет то, что в обоих случаях при решении таких вопросов эксперт не должен выходить за пределы своей компетенции [3, 38].

По этому вопросу в литературе существуют различные точки зрения. Так, по мнению В.Г. Танасевича, в некоторых случаях экспертиза может быть проведена только для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления [5, с. 24]. Д.П. Поташник, напротив, полагает, что рассматриваемый вопрос всегда является дополнительным по отношению к основным вопросам, поставленным перед экспертом [6, с. 116].

Экспертиза может быть назначена для установления совокупности фактических данных, которые служат как раскрытию преступления, так и установлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и разработке мер по их устранению. При назначении экспертизы необходимо обеспечить эксперта материалами и объектами исследования, достаточными для решения вопроса об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и мерах по их устранению (локализации, нейтрализации).

Важное значение для установления экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, имеют фактические данные, содержащиеся в материалах дела.

Так, при осмотре места происшествия необходимо обнаружить, а также обеспечить фиксацию и сохранение вплоть до проведения экспертизы таких признаков и данных, которые будут необходимы эксперту для решения вопроса об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Многие фактические данные, устанавливаемые осмотром, а затем используемые в качестве оснований для выводов эксперта об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, могут быть выявлены лишь на основе специальных знаний. Если этими знаниями не обладает следователь, то возникает необходимость привлечения к участию в осмотре специалиста по определенной отрасли знания.

В связи с предупреждением преступления специалист:

- выявляет по заданию следователя фактические данные, необходимые для установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, используя для этого свою осведомленность в определенной отрасли знания. Например, обнаруживает техническую неисправность станков и других механизмов на оборонных предприятиях;
- оказывает профессиональную помощь следователю в изъятии документов и вещественных доказательств, последующее исследование которых экспертом позволит установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- на основе данных осмотра места происшествия и своих специальных познаний высказывает свое предварительное мнение об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и предлагает неотложные меры по их устранению. Эта сторона деятельности специалиста носит непроцессуальный характер, его мнение по поводу указанных обстоятельств (в отличие от экспертизы) излагается устно и не имеет значения доказательства [4, с. 40–41].

Для выявления криминалистически значимой информации, которая будет использована экспертом для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, может служить осмотр документов, следственный эксперимент и другие следственные действия.

Например, следственный эксперимент, в ходе которого обвиняемый демонстрирует примененный им способ совершения преступления (способ подделки документа, открывания хранилища, сейфа, изготовления фальшивых ценных бумаг), позволяет эксперту установить, какие технические условия способствовали совершению преступления и какие меры следовало бы рекомендовать для их устранения (локализации, нейтрализации).

В постановлении о назначении экспертизы следователь должен указать материалы, передаваемые на исследование, объем которых зависит от намерения следователя ограничиться получением информации об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, или же изучить и вопрос о пределах действия указанных обстоятельств на определенном объекте, предприятии и т.д.

Иногда возникает необходимость предоставить эксперту возможность ознакомиться с технологией производства непосредственно на предприятии, где были изготовлены соответствующие объекты экспертного исследования. В этих целях следователь проводит при участии эксперта, соответственно, следственный эксперимент, осмотр или выемку.

На разрешение эксперту ставятся как общие, так и детализированные вопросы. Общий вопрос – это вопрос о том, какие обстоятельства организационного, технического или иного характера, относящиеся к научной компетенции эксперта, способствовали наступлению исследуемого события, без их конкретизации.

Детализированные вопросы исходят из предположения о наличии конкретных обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Соответственно, постановка детализированных вопросов требует от следователя более глубокого анализа материалов расследуемого дела и указания конкретных обстоятельств, причинную связь которых с расследуемым событием следует исследовать с помощью экспертизы.

Вопросы, касающиеся рекомендаций предупредительного характера, также могут быть общими и детализированными.

Общим в этом случае будет являться вопрос о том, какие меры организационного или технического характера представляется возможным разработать на основе специальных знаний эксперта для предупреждения в будущем событий (действий),

аналогичных тем, которые являются предметом исследования по данному уголовному делу.

Детализированный вопрос – это вопрос о том, не следует ли применить для предупреждения (пресечения) исследуемых событий (действий) определенную меру организационного или технического характера [4, с. 44].

И.Л. Петрухин полагает, что сначала перед экспертом целесообразно ставить вопросы, относящиеся к составу преступления, а затем – к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, и мерам по их устранению (локализации, нейтрализации). Такой порядок направляет усилия эксперта прежде всего на получение информации, необходимой для раскрытия преступления, а затем уже обстоятельств, способствовавших его совершению, что более соответствует задачам, логике и методике экспертного исследования, подчеркивает он [4, с. 44].

Нам представляется, что одно от другого неотделимо. Иногда для раскрытия преступления прежде всего необходимо установить именно причины и условия, способствовавшие наступлению преступного результата, и от этого зачастую зависит ход дальнейшего расследования по уголовному делу. Думается, что в каждом конкретном случае следователь сам должен решать, ответы на какие вопросы в первую очередь ему необходимо получить от эксперта. Более того, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, включаются в предмет доказывания, и без их установления преступление нельзя считать полностью раскрытым, вследствие чего нет необходимости противопоставлять рассматриваемые обстоятельства другим обстоятельствам, устанавливаемым по уголовному делу.

Разработка рекомендаций предупредительного характера в ряде случаев требует большой подготовительной работы, обобщения однородных экспертиз, привлечения сотрудников заинтересованных ведомств, производства экспериментов. Часто это бывает не под силу эксперту, выполняющему работу по конкретному уголовному делу, поэтому он может отказаться от разработки рекомендаций на том основании, что предоставленные в его распоряжение материалы недостаточны для формулирования технически обоснованных предложений или эксперт не располагает необходимыми для этого специальными знаниями. Он вправе ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов. Удовлетворение или отклонение этих ходатайств является прерогативой органов, назначивших экспертизу.

В процессуальной литературе и в криминалистике спорным является вопрос, может ли эксперт

в своем заключении изложить выводы предупредительного характера или он должен написать об этом в отдельном документе или письме, прилагаемом к заключению.

Нам представляется, что, независимо от того, был ли поставлен перед экспертом вопрос об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, или он установил их по собственной инициативе, результаты исследования должны быть полностью отражены в заключении эксперта, что позволит следователю (суду) использовать заключение для осуществления предупредительной работы.

Из смысла уголовно-процессуального закона вытекает, что вопросы, разрешенные экспертом по собственной инициативе, должны быть отражены в самом заключении, а не в иных документах. Отражение выводов предупредительного характера в заключении эксперта придает им процессуальное значение и большую силу. Как правильно пишет И.Л. Петрухин: «Это позволит распространить на экспертные рекомендации процессуальный режим судебной экспертизы со всеми свойственными ему гарантиями» [7, с. 60].

В случае разработки экспертом в ходе проведенного им исследования технических или организационно-правовых мер предупреждения преступлений они также излагаются в заключении [8, с. 14].

В тактическом плане из этого общего правила могут быть сделаны и отдельные исключения. Так, например, А.Р. Шляхов справедливо отмечает, что в некоторых случаях свои рекомендации (предложения) предупредительного характера эксперт может изложить в отдельном письме с целью их неразглашения [9, с. 22].

Спорным также является вопрос о том, являются ли источниками доказательств профилактические рекомендации эксперта, содержащиеся в его заключении. Например, И.Л. Петрухин полагает, что заключение эксперта в той части, «где излагаются рекомендации, ... не является источником доказательств» [4, с. 52; 10, с. 106–107].

С ним не согласен А.Я Палиашвили, который считает, что эксперт в своем заключении устанавливает факты и обстоятельства профилактического характера, в основе которых всегда лежит использование им своих специальных знаний. Такие факты включаются в предмет доказывания [3, 39].

Действительно, если встать на путь отрицания доказательственного значения предупредительных рекомендаций эксперта, получается, что заключение экспертизы, назначенной только для выявления информации об обстоятельствах,

способствовавших совершению преступления, нельзя расценивать как источник доказательств. Между тем, такое заключение является источником доказательств, поскольку основывается на использовании экспертом специальных познаний для формулирования ответов на поставленные на его разрешение вопросы. Более того, обстоятельства, способствующие совершению преступления, включаются в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению) по уголовному делу.

Наконец, большое значение имеет оптимизация формы и содержания экспертных заключений, в том числе и содержащих рекомендации предупредительного характера. Как справедливо подчеркивает Р.С. Белкин, в подавляющем большинстве случаев следователя (суд) из всего экспертного заключения интересуют лишь выводы эксперта. Оценка заключения обычно сводится лишь к проверке полноты этих выводов и их соответствия иным доказательствам по делу [11, с. 124]. Автор солидарен с Р.С. Белкиным в том, что следователь и суд в состоянии оценить лишь полноту заключения, проверив, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям соответствующей области научного знания они в большинстве случаев оценить не в состоянии, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт [11, с. 124].

Сказанное не означает, что следователь или суд не в состоянии оценить все без исключения заключения эксперта с изложенных позиций. Речь идет о том, что такие заключения имеются и что их число в связи с расширением возможностей экспертизы и усложнением экспертных методов постоянно возрастает.

Подобная ситуация учитывалась в уголовно-процессуальном законодательстве бывшей ГДР, где процесс экспертного исследования фиксировался в документах экспертного учреждения протокольно, а органу, назначившему экспертизу, направлялись лишь окончательные выводы, ответы на поставленные вопросы. Полный текст заключения представлялся только в тех случаях, когда в этом возникала необходимость [11, с. 123–124].

Думается, что подобная практика отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Литература

1. *Махтаев М.Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дисс. ... д-ра юр. наук. – М., 2001.

2. *Кирсанов, З.И.* Компетенция эксперта в установлении обстоятельств уголовного дела // Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений. – Барнаул, 1990.
3. *Палиашвили, А.Я.* Процессуальные и тактические вопросы профилактической деятельности экспертов // Вопросы судебной экспертизы. – Баку. – 1973. – № 16.
4. *Петрухин, И.Л.* Процессуальный порядок установления экспертизой обстоятельств, способствовавших совершению преступления и разработки мер по их устранению // Предупреждение преступлений и судебная экспертиза. – М.: Юридическая литература, 1968.
5. *Танасевич, В.Г.* Изучение преступности в районе. – М., 1962.
6. *Поташник Д.П.* Предупреждение преступлений по материалам криминалистической экспертизы: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1963.
7. *Петрухин, И.Л.* Экспертиза и предупреждение преступлений // Социалистическая законность. – 1966. – № 2.
8. *Яблоков, Н.П.* Возможности экспертизы по технике безопасности и ее назначение // Советская юстиция. – 1964. – № 16.
9. *Шляхов, А.Р.* Правовые основания, формы и методы профилактической деятельности эксперта и экспертного учреждения // Вопросы судебной экспертизы. Ч. 1. – Баку, 1965.
10. *Петрухин, И.Л.* Взаимоотношения органов расследования, прокуратуры и суда с экспертными учреждениями в области предупреждения преступлений // Вопросы судебной экспертизы. Ч. 1. – Баку, 1965.
11. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики. Т. 3 : криминалистические средства, приемы, рекомендации. – М. : Юристь, 1997.